

Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН
Социологический институт РАН

Российская ассоциация политической
науки

Российское общество социологов

Санкт-Петербургская ассоциация
социологов

**Девятнадцатый Всероссийский семинар
«СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»**

30-31 октября 2020 года

Программа

Санкт-Петербург

2020

Программа семинара

30.10.2020. Пятница

11:00-11:05. Приветствие

11:05 – 12:55. Сессия «Элиты и политические институты: принципы организации и активности»

Ведущий: *Пустовойт Юрий Александрович*

Выступления:

Мохов Виктор Павлович. Национальная элита как социальный и политический субъект с множественной идентичностью

Соловьев Александр Иванович. "Системные" эффекты сетевого правления политической элиты

Римский Владимир Львович. Архаика и модерн в получении справедливости от российского государства

13:00 – 14: 15. Сессия «Дифференциация российских элит: гендер и поколения»

Ведущий: *Попова Ольга Валентиновна*

Выступления:

Колесник Наталья Владимировна. Гендерное (не) равенство в российской политической элите

Пустовойт Юрий Александрович. «Бумеры» и «миллениалы» в зеркале электоральной повестки сибирских городов.

14:15-14:30. Перерыв.

14:30 – 17:00. Сессия «Дискурс власти и элит»

Ведущий: *Колесник Наталья Владимировна*

Выступления:

Корниенко Алла Владимировна. Особенности директивного дискурса петербургской власти, вызванного коронавирусом

Ачкасов Валерий Алексеевич. Понятие "народ" в политическом дискурсе элит

Завершинский Константин Федорович. «Патриотизм элит» как дискурсивная компонента символических структур национальной памяти

Дука Александр Владимирович. От какого наследства отказываются российские элиты (эволюция смысла Великой Отечественной войны во властном дискурсе)

31.10.2020. Суббота.

11:00 – 12:15. Сессия «Региональные и муниципальные элиты»

Ведущий: *Гаман-Голутвина Оксана Викторовна*

Выступления:

Ледяев Валерий Георгиевич, Рябова Оксана Александровна, Чирикова Алла Евгеньевна. Моногорода Среднего Урала: власть, лидерство, эффективность

Шентякова Анна Владимировна. Региональные элиты как субъект государственной политики идентичности: анализ экспертных оценок

12:20 – 14:00. Сессия «Региональные политики и бюрократы»

Ведущий: *Римский Владимир Львович*

Выступления:

Быстрова Алла Сергеевна. Региональные чиновники и политики РФ: карьерные пути, перемены и/или стабильность

Тев Денис Борисович. Спикеры legislатур субъектов РФ: каналы рекрутирования и карьера

Даугавет Александра Борисовна. Институциональный порядок в регионе на этапе смены губернатора (Санкт-Петербург 2018-2020).

14:05 – 15:30. Сессия «Моделирование в исследовании элит»

Ведущий: *Ледяев Валерий Георгиевич*

Выступления:

Жуков Дмитрий Сергеевич, Сельцер Дмитрий Григорьевич. Системно-динамическая модель трансформации региональных элит постсоветской России: контрфактические сценарии

Попова Ольга Валентиновна. Модели и факторы построения политической карьеры молодежи на региональном уровне в современной России

15:35 - 16:55. Сессия «Элиты на политико-идеологических полюсах»

Ведущий: *Соловьев Александр Иванович*

Выступления:

Гуторов Владимир Александрович. К вопросу об элитарных основаниях либеральных демократий

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна. XIX съезд КПК и трансформация рекрутирования управленческого аппарата КНР

17:00-17:05. Закрытие семинара

Продолжительность доклада – 25-30 минут, вопросы и дискуссия по докладу – 10-15 минут.

Адрес проведения семинара

Семинар проводится дистанционно через систему конференции ZOOM.

Время: 30 октября 2020 11:00 AM Москва

31 октября 2020 11:00 AM

Подключиться к семинару Zoom:

<https://us02web.zoom.us/j/84367018061?pwd=ZXk5VTBRV1JwTkF5RDh1NUMzMVFEQT09>

Идентификатор семинара: 843 6701 8061

Код доступа: 145687

Аннотации выступлений участников семинара

В. А. Ачкасов

(факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Понятие «народ» в политическом дискурсе элит

Понятие «народ» чрезвычайно востребовано в элитном дискурсе. Достаточно вспомнить, что на «великой фикции» суверенитета народа построено все грандиозное здание конституционализма, и это несмотря на то, что «отсутствие народа» в процессе правления задается еще шумпетеровским определением демократии: «Демократия не означает и не может означать то, что народ, действительно правит в каком-то очевидном смысле понятий «народ» и «правление» ... Демократия есть правление политиков" [Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. С. 284-285].

При этом понятие «народ», как правило, является «пустым означающим», смысл которого выясняется и актуализируется в самом акте называния и противопоставления его «не народу». Другими словами, у «народа» нет существующего в реальности референта, «народ» возникает в процессе конструирования элитами идентичности. Однако право номинации народа и право «быть народом» всегда оспаривалось и оспаривается и это объяснимо, «быть народом» - высокая легитимационная ценность, поскольку ссылка на народ прекрасно подходит для того, чтобы, с одной стороны, пробудить «мы» - чувства и солидарность и, с другой, вызвать неприязненное отношение к иным.

Однако, что такое народ? И какие человеческие коллективы могут претендовать на статус народа? Айвор Дженнингс, писал, критикуя доктрину самоопределения: «На первый взгляд она кажется разумной: пусть народ решает. На самом деле, она смешна, потому что народ не может решать, пока кто-то не решит, кто является народом» [Jennings I.W. The Approach to Self-Government. - Cambridge, 1956. P.56].

А. С. Быстрова

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

Региональные чиновники и политики РФ: карьерные пути, перемены и/или стабильность

Карьеры, их типичные траектории описывают не только судьбы индивидов, принадлежащих к различным социальным группам. Они являются вектором действия различных факторов, с одной стороны, личными качествами индивида, а с другой стороны, социальным контекстом, определяющим структуру возможностей для индивида и ресурсы для реализации этих возможностей.

Существует множество теорий и типологий карьер. Исследование карьер представителей элит разного уровня проводятся во многих странах и уже довольно продолжительное время. Сложилось несколько исследовательских подходов, которые можно представить как два больших кластера. В центре одного – политические акторы, в центре другого – социальный контекст.

В 1990-е в нашей стране появилось много работ, в которых описывались аналитические модели трансформации политических элит. Реально речь шла о политической элите, состоящей из нескольких секторов, условно партийно-политическая – акторы в рамках представительной ветви власти и административно-управленческой – исполнительная ветвь власти. Модели обнимают период примерно с 1980-х и даже ранее.

Собственные исследования сектора социологии власти и гражданского общества продолжаются более 20 лет. Это в основном исследования региональных элит. Сейчас в базе биографий большой массив по 10 регионам, начиная с 1998 года. По некоторым регионам есть и более ранние данные.

Среди различных типологий наиболее адекватными нашим задачам оказалась классификация карьер как профессиональных и социальных. То есть по критерию приверженности индивидов определенным видам деятельности.

По данным многих исследователей к началу 80-х годов (период застоя) – преобладающий тип карьеры – профессиональный. Период рубежа 80-90-х годов, даже несколько ранее, и до середины 90-х – сдвиг в сторону социального типа.

Наши исследования региональных элит, начиная с 1998 г., показали, что преобладающим типом карьер в бизнес-элите – профессиональный. В среде административно-политической элиты большее значение имели социальные карьеры (2000-е годы). Дальнейшие исследования показали возрастание в элите доли лиц, имеющих профессиональную карьеру – (все 2000-е годы) по показателям предшествующей, предпредшествующей работы, с учетом последней предэлитной должности. Из элиты постепенно исчезли бывшие политические активисты, представители низкостатусных групп.

Анализ в разрезе принадлежности к политическим поколениям подтверждает предположение о влиянии различного рода турбулентностей в обществе на характер карьеры. Причем в двух направлениях – как период первичной и профессиональной социализации и как период делания карьеры. Так карьеры представителей регионального высшего чиновничества поколения застоя выглядят более профессиональными, чем карьеры лиц, относящихся к поколениям перестройки и кризиса. Последние имеют в своих траекториях больше зигзагов, связанных с переменной сфер деятельности.

В 2000-е годы – стабильности и экономического роста на фоне растущих высоких цен на нефть, газ и другие товары российского экспорта – мы фиксировали в наших исследованиях региональных элит рутинизацию процессов формирования элитных групп, растущую профессионализацию карьер и закрытие элитных групп.

В 2010 годы, особенно во второй их половине отмечаются перемены в процессе формирования региональных административных и политических элит. Мы видим оживление протестов, ускорение социальных лифтов. Результаты наблюдаются как на федеральном, так и на региональном уровне. Так, существенное обновление губернаторского корпуса (2017-2019 годы), региональных администраций и законодательных органов власти продемонстрировали тенденции возвращения социальных карьер, изменения бассейна рекрутирования. Симптоматично повышение внимания активных граждан к муниципальным выборам, участие в которых нередко было необходимой ступенью в карьерах региональных политиков и чиновников в более ранний период.

О. В. Гаман-Голутвина
(МГИМО (У) МИД России, г. Москва
НИУ – Высшая школа экономики, г. Москва)

XIX съезд КПК и трансформация рекрутирования управленческого аппарата КНР

Функционировавший на протяжении двух десятилетий XXI века механизм рекрутирования политико-административной бюрократии Китая включал в себя два принципа:

1. Сложную систему многоступенчатых экзаменов для бюрократии среднего звена как основанной на меритократическом основании.

2. Алгоритм преемственности руководителей высшего звена «на два срока вперед» Ж предполагающий, что высшие государственные руководители могут занимать свои посты только два срока без шанса вернуться на политический Олимп.

Однако на 19-м съезде КПК Си Цзиньпин сломал эту систему, включив в ЦК КПК своих сторонников. Избранный на XIX съезде КПК ЦК КПК по возрасту стал самым возрастным за последние тридцать лет в отличие от тех, кто был избран десять лет назад на 16-м съезде ЦК КПК (ставшем самым молодым за предыдущие полвека).

Включение в публичные акты КНР после XIX съезда КПК возможности пожизненного пребывания председателя КНР на своем посту и отсутствие молодых лидеров в Постоянном комитете Политбюро КПК говорит о том, что новое поколение лидеров будет выдвигаться на основе иного механизма, чем тот, что действовал на протяжении предшествовавших двух десятилетий.

В данном контексте актуальны вопросы о том, каковы реальные цели трансформации системы ротации элит после 19-го съезда КПК, каковы их причины и какими будут последствия? Имеет ли эта трансформация институциональный компонент, или она предназначена только для обеспечения персонифицированной власти лидера? Как трансформация власти соотносится со Стратегией развития Китая – выступает ли она инструментом реализации амбициозной стратегии?

Обсуждению данной повестки посвящен доклад.

В. А. Гуторов
(факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

К вопросу об элитарных основаниях либеральных демократий

Анализ структуры и основных направлений современных политологических исследований отчетливо свидетельствует о том, что проблемы эволюции политических элит и модификаций элитарной политики в различных регионах мира, по-прежнему рассматриваются учеными в качестве наиболее приоритетных. Современная Россия в этом плане, конечно, не является исключением. Как отмечают Д. Хигли и М. Бартон: «В ходе одного из великих политических изменений двадцатого века идеологически сплоченная элита, которая контролировала Советский Союз почти семь десятилетий, распалась между 1989 и 1991 годами, а в последние дни 1991 года СССР прекратил свое существование. Как и положено

такому знаменательному событию, его причины и последствия являются предметом для обширной литературы, в которой в качестве движущей силы преимущественно изображается окостенение советской элиты и быстро углубляющиеся трещины внутри нее» (Higley, Burton, 2006, p. 188).

Все мы помним, какой популярностью среди российских политологов в 1990-е годы стали пользоваться неомакиавеллистские трактовки проблем власти, господства и принципов управления сразу после опубликования в посткоммунистической России перевода знаменитых лекций Реймона Арона «Демократия и тоталитаризм». Причины такой популярности были вполне очевидны: стремление осмыслить на уровне теории специфику посткоммунистических транзитов власти в странах Центральной и Восточной Европы, а затем и в самой России требовало радикальной смены как идеологических, так и научных парадигм. Предпочтение при этом отдавалось преимущественно тем методологиям, в рамках которых осуществлявшаяся под лозунгами демократизации трансформация коммунистической олигархии в посткоммунистическую могла быть осмыслена на уровне «респектабельного понимания» основных тенденций современного мирового политического процесса, имманентно порождавших в условиях глобализации всеобщий кризис демократических институтов и традиций. В этом плане российским ученым не мог не импонировать неомакиавеллистский взгляд на современные демократии, который Р. Арон вполне разделял: «Так называемые демократические режимы, как объясняют макиавеллисты, на деле не что иное, как олигархии особого рода – плутократические. Владельцы средств производства прямо или косвенно влияют на тех, кто вершит государственными делами. Итак, очевидный, принимаемый и макиавеллистами факт: режим, который в каком-либо смысле не был бы олигархическим, немислим. Сама сущность политики такова, что решения принимаются для всего общества, но не им самим в целом. Решения и не могут приниматься сразу всеми. Народовластие не означает, что вся масса граждан непосредственно принимает решения о государственных финансах или внешней политике. Нелепо сопоставлять современные демократии с идеальными представлениями о неосуществимом режиме, при котором народ правит сам собой. Зато полезно сравнить существующие режимы с возможными. Это в равной мере относится к критике режимов советского типа с позиций макиавеллистов» (Арон, 1993, с. 108-109).

В наши дни становится все более очевидным, что одной из главных мишеней политической философии неомакиавеллизма были многочисленные мифы, формировавшиеся вокруг идеи демократии на протяжении многих столетий. Так, по мнению Д. Крамера и Д. Олстеда, мифологическая оболочка демократических институтов сама по себе является свидетельством преобладания авторитарных стереотипов в общественном сознании и психологии. Следовательно, «современная демократия – это есть, по сути дела, попытка обуздать авторитаризм в области политики» (Крамер, Олстед, 2002, с. 26). Такого рода попытка вряд ли может быть реализована исключительно с помощью механизмов рационального убеждения с опорой на правовые институты.

В этом плане становится понятным и стремление современных специалистов рассматривать макиавеллиевский реализм в его обновленной версии в качестве своеобразной аналитической матрицы, позволяющей заново оценить с научных позиций как многообразные попытки концептуализации власти, сформировавшиеся за последние несколько десятилетий, так и новейшие модели глобального

управления, характеризующие основные параметры «нового мирового порядка». «Хотя власть и управление, - отмечает С. Гуццини, - неразрывно связаны, есть веские причины держать их концептуально разделенными. Одна из них - это то, что я называю “заблуждением-перегрузкой” (“overload-fallacy”) концептуального анализа власти, показывая, что в конечном итоге концепция власти становится просто громоздкой, когда ученые пытаются включить все аспекты анализа власти, от личной автономии до ее оснований, мотивов и влияния, от социального господства до безличного правления. Знания о структурной власти недостаточно для понимания структур власти (господства). И попытка объединить эти два понятия бесполезна и не может быть осуществлена без метатеоретических противоречий. Вторая причина больше связана с неявной философской предвзятостью, с которой осуществляется анализ, если при этом не проводится различие между властью и порядком. Власть вездесуща. Отсюда всего лишь небольшой шаг, чтобы поставить власть в центр понимания политики, а также политического порядка. И это почти самоочевидный шаг для определенных традиций политической теории, которые вдохновляются, но не сводятся к макиавеллистскому повороту в понимании политики, в таких его разновидностях как политический реализм, марксизм, а также Фуко» (Guzzini, 2012, p. 8).

Сформировавшийся в последнее десятилетие синтетический методологический комплекс предоставляет новые возможности для объяснения причин, по которым, несмотря на традиционное преобладание либеральных идей и стереотипов в мировом политическом дискурсе, возникающие в современном мире элитные конфигурации, как правило, плохо совместимы с либеральной демократией в идеологическом и политическом плане. Как полагают некоторые специалисты, «перспективы либеральной демократии в XXI веке зависят в первую очередь от формирования консенсусно объединенных элит там, где сейчас господствуют разобщенные или идеологически объединенные элиты, и от сохранения консенсусно объединенных элит там, где они сейчас существуют» (Higley, Burton, 2006, p. 181).

Литература

Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. 303 с.

Крамер Д., Олстед Д. Маски авторитарности. Очерки о гуру. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 408 с.

Guzzini S. The Ambivalent “Diffusion of Power” in Global Governance // The Diffusion of Power in Global Governance: International Political Economy Meets Foucault. Stefano Guzzini, Iver B. Neumann (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 1-37.

Higley J., Burton M. Elite Foundations of Liberal Democracy. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 2006. 227 p.

Тезисы подготовлены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований, проект № 20-011-31349 «Либеральная традиция и ценности в современном мире: основные тенденции трансформации».

А. В. Дука

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

От какого наследства отказываются российские элиты (эволюция смысла Великой Отечественной войны во властном дискурсе)

Притязание на сильную национальную историю влияет на легитимность и сплоченность государства. В не меньшей мере это относится к властным элитам, претендующим на правомерность занятия своих позиций и фактического владения государством. Война часто наиболее ярко, выпукло демонстрирует превосходство (даже если это только продукт смыслообразования властных групп). И в случае поражения, конвертируемого в моральное превосходство, связанного с жертвами и героической жертвенностью с «нашей» стороны и, несправедливостью, коварством и жестокостью со стороны противника/врага, война остается важным источником легитимности. Причем, в этом случае определение и поиск врагов уже не является исключительной прерогативой политических инстанций. Здесь элиты и население действуют в унисон.

Определение значения и смысла войны затрагивает вопрос о культурных основах функционирования элит. Элиты – хранители культурно-исторических смыслов. Но они и хранители своей власти, которая зиждется на определенном консенсусе с наиболее активной частью населения. В условиях кризиса и раскола элит, как мы видим, например, в современных США, приходится выбирать между альтернативными смыслами исторических событий. Но выбор делается и в более спокойной обстановке. Элиты постоянно маневрируют, даже внешне оставаясь приверженцами базовых фундаментальных исторических ценностей. Их маневры связаны с изменением обстоятельств их существования и функционирования, констелляций социальных групп внутри страны и внешней обстановкой. Соответственно, ценностные ориентиры также трансформируются. Индикатором такой трансформации могут служить смыслы существенных исторических событий, которые иногда приобретают значение учредительных. Придание определенного смысла событию и внедрение его в публичное пространство и массовое сознание – важная работа элит и их окружения. Однако эта работа осуществляется вместе с подвластными. Можно попытаться радикально что-то переосмыслить, но без «предварительного согласия» основных групп населения, наиболее активно действующих в публичном пространстве, эта затея не удастся. Официальный дискурс может состояться, но быть при этом нелегитимным.

В истории государств значительное место занимают войны. Некоторые из них становятся (и по факту событийности, и по сложившимся представлениям) конституирующими в отношении общности событиями. К таким войнам для Советского Союза и Российской Федерации, безусловно, принадлежит Великая Отечественная война. Война предполагает определение врага и его квалификацию. Собственно, это и задает качественную определенность любой войне и делает ее политическим событием.

За три четверти века официальное осмысление Великой Отечественной войны существенно изменилось. Властные группы Советского Союза и постсоветской России в формировании политической доксы (в разной степени успешности)

символически используют Великую Отечественную войну и победу в ней. Однако их стратегии различны.

Для советско-коммунистического руководства смысл войны в борьбе общественных систем. Победа подтверждает прогрессивность социализма и легитимизирует миссию – освобождение человечества от буржуазно-империалистического гнета, а также объясняет воздействие победы на мировой процесс – освобождение колониальных народов, победа демократии и т.п.

После крушения советской власти элиты стремятся переформатировать культуру, переинтерпретировав войну. Смысл войны изменяется. В современном варианте осмысления войны она предстает, прежде всего, как борьба государств. То есть сама по себе. Совершенно затушевывается политико-идеологический аспект. Идеология современных российских властных групп не пускает иные, чем либерально-буржуазные идеологические конструкции в публичное пространство. Но собственного дискурса, в силу недолгой истории капиталистической России и присутствия значительной доли носителей старого советского дискурса, властные элиты не смогли создать. Вместе с тем начинает проявляться геополитический смысл: Европа во главе с Германией против России. Европа не капиталистическая, а культурно-цивилизационная. И здесь важно заявление В.В. Путина о России как отдельной уникальной цивилизации. То есть, война начинает осмысляться как война цивилизаций и культур. Но войне в практической политике придается и важный смысл «независимой переменной». Имплицитно она призвана создать новую российскую общность, на основе совместно переживаемой героической и трагической истории, вырабатывающими общую идентичность.

Д.С. Жуков, Д.Г. Сельцер

(Тамбовский госуниверситет имени Г.Р. Державина)

Системно-динамическая модель трансформации региональных элит постсоветской России: контрфактические сценарии

Выступление посвящено описанию контрфактических — альтернативных — сценариев трансформации элит. Для получения этих сценариев использована системно-динамическая модель (СДМ), которая имитирует систему рекрутирования региональной административно-политической элиты. Хронологические рамки исследования - 1996 – 2019 гг. Для изучения базового и альтернативных сценариев трансформации элиты проведено несколько серий компьютерных экспериментов.

К. Ф. Завершинский
(факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

«Патриотизм элит» как дискурсивная компонента символических структур национальной памяти

Актуальность обращения к исследованию места и роли дискурса «патриотизма» в символическом структурировании современной национальной памяти обусловлена кризисом проектов национальной идентификации в условиях растущей фрагментации геополитического порядка и резкого возрастания амбивалентного влияния культурных, символических ресурсов на институциональную и организационную динамику властных элит. Несмотря на перманентную артикуляцию в социально-политическом дискурсе дебатов о содержании и коммуникативных функциях феномена патриотизма в современном обществе, патриотизме/антипатриотизме, национализме/космополитизме элит, их семантика достаточно часто редуцируется к частным дискурсивным измерениям, сопровождаемой идеологически-аксиологизированной пропагандистской риторикой. Современные политологические исследования феномена патриотизма нуждаются в новых политико-социологических измерениях, позволяющих вывести их проблематику на анализ действенности многоуровневых политических дискурсивных репрезентаций нарратива патриотизма. В связи с чем, по мнению автора, актуализируются теоретические посылки современной культурсоциологии, ориентирующей на исследование исторической динамики внутривнутриполитического и внешнеполитического позиционирования национальных политических элит в связи с символической спецификой пространственного и временного кодирования границ национальной памяти в реалиях современных политических коммуникаций.

Базовым символическим кодом идентификации национальных сообществ и социального конструирования политической памяти, продолжает оставаться «гражданский код», репрезентируемый в патриотическом кодексе поведения, обеспечивающий более высокую по сравнению с предшествующими политическими кодами и нарративами политическую форму солидарности, преодолевающий этнические, религиозные и региональные различия. Бинарные («прогрессистские»/«консервативные»), вариативные символические коды патриотических дискурсов в процессе символической конкуренции в национальном и внешнеполитическом пространстве репрезентируются в нарративах и метанарративах национальной памяти и символической активности элит по кодированию/декодированию профилей легитимации национальной памяти. При этом важно учитывать, что современные общества переживают динамичный процесс смены профилей легитимации национальной памяти, сопровождающейся противоречивой динамикой ее символических контуров, конкуренцией образов прошлого, переформатированием символических фигур героического, представлений о долге, вине и ответственности за события прошлого и настоящего, что стимулирует возникновение и умножение конфликтной динамики не только во внешнеполитическом, а и во внутривнутриполитическом контуре этих сообществ. Принципиально в связи с этим учитывать асинхронность («разновременность») различий в восприятии политических событий элитными группами и связанную с этим динамику бинарной семантики нарративов патриотизма, процессов сакрализации/десакрализации, героизации/виктимизации политических событий.

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31690\20

Н. В. Колесник

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

Гендерное (не) равенство в российской политической элите

В докладе представлены результаты эмпирического исследования карьерных траекторий и образовательного уровня политической элиты десяти российских регионов (Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская, Костромская, Калининградская, Новосибирская и Ростовская области, Республика Дагестан, Хабаровский и Ставропольский края). Структурно-биографический анализ (649 биографий депутатов) позволил выявить гендерную специфику парламентов в исследуемых российских регионах. Полученные данные показывают, что даже если женщины и «допускаются» во властные структуры, то все же политическая элита воспроизводится на закрытых основаниях. Чаще всего попадание женщин в региональный парламент носит не случайный характер и является продолжением ее профессиональной траектории (административной, партийной, экономической). Наблюдается устойчивый процесс горизонтального перемещения с одной элитной позиции на другую. Показано, что в рассматриваемых регионах происходит профессионализация политической элиты и формируется пул политиков, в который входят и женщины-депутаты. При этом, даже в том случае, если в парламентскую элиту (например, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга или Хабаровского края) попадает относительно значимое число (от 30% и выше) женщин, то открытой конкуренции за место в парламенте между кандидатами в депутаты не происходит и гендерный профиль российской власти радикально не изменяется. В целом, сохраняется старый гендерный порядок внутри российской политической элиты, которая преимущественно воспроизводится по типу квази-циркуляции (в терминологии Д. Хигли). При этом, политическая элита активно профессионализируется, переплетается с административной элитой и оказывается, в основном, социально закрытой для притока новых персон.

А.В. Корниенко

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

Особенности директивного дискурса петербургской власти, вызванного коронавирусом

Доклад представляет результаты социолингвистического исследования директивного дискурса петербургской власти, адресованного жителям города в первые месяцы эпидемии коронавируса. Анализу подлежали постановления петербургского правительства, распоряжения его профильных комитетов, законодательные акты, относящиеся к периоду март-май 2020 г., вызванные к жизни эпидемической ситуацией. Проведенный анализ выявил характерные особенности

анализируемого дискурса. Ими являются неопределенность, неясность, невнятность используемых в нем понятий; нечитабельность самих документов, препятствующая их пониманию; их структурная неполнота; рассогласованность исходящих от власти рекомендаций и требований; выдвижение заведомо не исполнимых директив и, наконец, общая установка власти на непрямую коммуникацию и имплицитность высказываний, недопустимые для директивного дискурса и порождающие неоднозначность его интерпретации. Полученные результаты свидетельствуют о том, что и в условиях эпидемии местную власть мало заботил вопрос восприятия и адекватного, т.е. отвечающего замыслу создателей, понимания исходящих от нее директив теми, кому они предназначены. В самое трудное время начала эпидемии полноценного разговора с петербуржцами, как показало исследование, у власти не получилось.

В. Г. Ледяев,

(НИУ – Высшая школа экономики, г. Москва)

О.А. Рябова

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, г. Пермь)

А. Е. Чирикова

(Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва)

Моногорода Среднего Урала: власть, лидерство, эффективность

В докладе, на основе эмпирического анализа в трех моногородах Среднего Урала (У, G, L), полученных на основе метода интервью с ключевыми фигурами власти, бизнеса и экспертами. (всего проведено 52 интервью) раскрываются роль и характер политического поведения градообразующих предприятий, их влияние / не влияние на местную власть. Особое внимание в докладе, на примере каждого из городов, уделяется факторам эффективности местного самоуправления, где ключевую роль играет фигура главы, сформированность команды последователей и губернаторский фактор. При рассмотрении фигуры главы и ее роли в управлении городом выделяются прежде всего, персональные и лидерские качества, особенно если речь идет о сильных главах.

Основной вывод проведенного исследования: муниципальная власть в моногородах и ее эффективность в сильной степени зависят от социально-экономического статуса градообразующего предприятия и его готовности участвовать в местной политике. Одновременно, можно говорить о том, что хорошая командная работа, лидерские качества главы, построенные связи с региональным уровнем власти, как и градообразующим предприятием в не меньшей степени обуславливают эффективность местной власти. Это свидетельствует о том, что глава местного самоуправления может существенным образом влиять на ситуацию в городе, даже если его ресурсы не сопоставимы с ресурсами градообразующей компании.

На примере города У нами показано, что характер взаимодействия градообразующей компании и местной власти не является неизменным, что

подтверждается первым и вторым этапами исследования, проведенного в этом городе в 2012 году и 8 лет спустя.

Если фиксировать наиболее заметные изменения, то можно говорить о том, что прежде всего за прошедшие годы произошло снижение роли градообразующего предприятия в локальной политике в результате снижения экономического потенциала завода и отказом владельцев предприятия от активного участия в городской политике. В процессе слияния городской и районной структур муниципальной власти исчезли и имевшие место серьезные трения между отдельными группами внутри городской элиты. В результате сформировался новый расклад сил в локальной элите. Сегодня можно говорить о формировании сравнительно гомогенной локальной элиты, ядро которой фактически образует единую команду. Новый расклад сил и характер взаимоотношений в локальной элите не позволяют, даже с оговорками, говорить о городском режиме в Y в его классической стоуновской интерпретации. Исследование показало, что более других на структуру власти в локальном сообществе повлияли три фактора, между которыми трудно выстроить иерархию: снижение роли завода, реформа муниципального устройства в городе и персональные изменения в ядре городской элиты. Влияние выделенных нами других факторов оказалось менее значимым. Роль гражданского общества и общественно-политическая активность населения за истекший период существенно не изменились, а некоторое возрастание внимания к городу со стороны региональных властей не стало решающим фактором в динамике перемен.

Говорить о том, является ли власть в городе Y эффективной пока сложно. Оценки элит скорее фиксируют процесс становления новых моделей властвования, надеясь, что это повлияет на эффективность власти в ближайшей и средней перспективе. Фигура главы и его лидерские качества оцениваются элитами достаточно высоко, однако пока в этих оценках нет устойчивого доверия.

На примере города G можно заключить, что активная и заинтересованная включенность успешной компании в муниципальное управление способно ключевым образом влиять на ситуацию в городе. Еще 10 лет назад, когда не были выстроены отношения между градообразующим предприятием и муниципальной властью, «ситуация была ужасающей, конфликт на конфликте». Сегодня все респонденты говорят о «единой команде в лице власти и компании», эффективность работы которой оценивается очень высоко. Город G три года подряд признается победителем среди малых городов Пермского Края, а совсем недавно он получил звание «Победитель конкурса среди малых городов России».

Оценивая эффективность местной власти локальные элиты называют такие ее важные компоненты как: сильный глава, помощь компании в развитии города, отсутствие конфликта элит в том числе в депутатском корпусе, поддержка со стороны регионального уровня, инициативная команда, способная за счет проектной компетенции привлекать в город внебюджетные средства.

Вывод, который можно сделать: отсутствие открытых и скрытых конфликтов в элитном корпусе между двумя ключевыми акторами в городе способно ключевым образом изменить ситуацию в моногороде. Совпадение целей компании и местной власти в городской политике, благодаря чему они действуют согласованно и стремятся постоянно улучшать ситуацию, оказываются тем ресурсом, который серьезно увеличивает ресурсы каждого из акторов.

Лидерские качества главы, который строит свою линию взаимодействия с элитами на партнерской модели, только усиливают муниципальное управление и способствуют формированию мотивированной и компетентной команды.

Важное замечание – в городе нет реальной оппозиции, она присутствует в виртуальном варианте лишь в социальных сетях.

Данный кейс является хорошим подтверждением того, что соединение ресурсов компании и ее заинтересованности в развитии городских процессов на фоне сильной местной власти способно не только сохранять статус-кво в городской повестке дня власти, но и способно обеспечить развитие моногорода, что как вариант социально-экономической ситуации в моногородах, встречается совсем не часто.

Ситуация в городе L, исследование в котором закончилось месяц назад, пока не может быть представлена, но надеемся, что к моменту начала конференции, первые выводы будут сделаны.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, исследовательский проект № 20-011-31192 опп.

В. П. Мохов

**(Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь)**

Национальная элита как социальный и политический субъект с множественной идентичностью

1. Понятие «национальная элита» достаточно сложно. Оно изменяется в зависимости от исторической эпохи. В индустриальную эпоху, когда складывались национальные государства, национальные элиты были доминирующими властными группами в развитых индустриальных государствах. Их объективным интересом было создание самостоятельных государств, с помощью которых они отстаивали свою экономическую и политическую независимость и расширяли свое влияние на возможно большие территории. Национальные элиты стали объективным социальным следствием индустриального производства.

В современную эпоху содержание понятия «национальные элиты» существенно изменилось. Оно «расщепилось» под влиянием процессов глобализации, национальные элиты приобрели «множественные идентичности».

2. Множественная идентичность российских национальных элит проявляется через деятельность по обслуживанию мировых рынков путем участия в организации и наполнения ресурсных потоков (экономических, финансовых сырьевых, кадровых и др.);

как составная часть властных элит государства, конкурирующая за власть с компрадорскими элитами;

как социальная группа с маргинальным прошлым и неустойчивым социальным статусом;

как «элита в себе» без четко выраженных мировоззренческих позиций и др.

3. В условиях глобализации национальные элиты постепенно деградируют как властная группа, утрачивают свою субъектность. Суверенитет национальных элит постоянно ограничивается, причем эти ограничения (вольно или невольно) вводятся

самими элитами. Эти ограничения проходят в различных элементах суверенитета: экономического, правового, политического судебного, культурного, идеологического, научного и др. В этих условиях формируется постиндустриальное компрадорство, которое становится органичным.

4. Объективно, государства, позже входящие в новый цифровой мир, вынуждены будут приспособливаться к новым реалиям по правилам, которые диктуют государства, ставшие лидерами глобального мира. Успех в данном случае определяется не столько уровнем отдельных технологий, сколько масштабом применения этих технологий внутри страны и востребованностью этих технологий на мировых рынках. Windows сделал для укрепления влияния США в мире гораздо больше, чем вся армия США.

5. Для того, чтобы национальная элита смогла реализовать цели национального развития необходимо:

- наличие в элитных группах сил, заинтересованных в развитии национальной экономики и новой технологической революции;
- наличие в обществе социальных групп, способных к высокому социальному напряжению в условиях технологической трансформации,
- наличие политической воли у правящей группы. Последнее обстоятельство является если не главным, то абсолютно необходимым.

6. В РФ существуют ограниченные предпосылки для развития национальных элит. Ограничения связаны со староиндустриальной структурой экономики.

7. Парадоксы генезиса российских национальных элит заключаются в том, что они

могут быть созданы на основе государственной политики, а не только благодаря «стихийной игре рыночных сил»;

должны переформатировать сложившийся социальный контракт между властью и обществом как контракт выживания. Нынешний социальный контракт выгоден, в первую очередь, компрадорским элитам, т.к. гарантирует социальную стабильность через стагнацию общественной системы, в том числе и правил, позволяющих перекачивать ресурсы из страны. Развитие возможно через создание социального конфликта и управление им как инструментом конструирования новой конфигурации общественных сил;

тем больше будут решать национальные задачи, чем больше будут выходить на глобальные рынки с новыми технологиями.

Главный смысл развития российской национальной элиты заключается в переходе на глобальный уровень и превращение в самостоятельную группу глобальной элиты со своими самостоятельными интересами.

О.В. Попова

(факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Модели и факторы построения политической карьеры молодежи на региональном уровне в современной России

Серия проведенных в 2018–2020 гг. массовых опросов граждан России в возрасте до 30 лет (2018 и 2019 г., объем выборки — по 1000 респондентов, контроль выборки по признакам пола, возраста, региона проживания и типа населенного пункта; метод — личное

стандартизованное интервью) и экспертных интервью (2019 и 2020 г.; молодые представители власти, партийные активисты и активисты/руководители молодежных общественно-политических движений; метод сбора информации — нестандартизованное интервью) позволила выявить особенности видения российской молодежью процесса трансформации потенциала политического лидерства молодежи в реальную политическую карьеру, предпочтений в области стратегии ее построения и факторов, обеспечивающих возможности успешного построения политической карьеры.

Примерно две трети молодежи имеют представление о том, кого можно считать молодежным политическим лидером: для 29,7% это руководитель молодежного общественно-политического объединения, для 23,8% — активный политический блогер, для 19,0% — активист общественно-политического объединения, для 18,5% — молодой активист политической партии, для 18,2% — депутат молодежного парламента, для 16,7% — молодой руководитель политической партии, для 11,7% — молодой депутат представительных органов власти.

Субъективно для молодежи определяющим основанием считать представителя своей группы политическим лидером является возможность оказать реальное влияние на политику (45,0%), наличие большого числа единомышленников (33,9%) и политическая активность (31,3%). Существенно меньшее значение имеют наличие материальных связей (15,9%), собственно занимаемая должность (12,9%) или известность (12,3%).

Однако проведенный факторный анализ показывает достаточно интересное сочетание этих индикаторов в массовом сознании молодежи.

Таблица. Факторы, определяющие представление молодежи о том, кто является лидером в их среде

Переменные	Факторы				
	1	2	3	4	5
Политическая активность — основной признак политического лидерства	,633				
Активист общественно-политического объединения — молодежный лидер	,577				
Молодой активист политической партии — м.л.	,574				
Руководитель молодежного общественно-политического объединения — м.л.	,461				,360
Молодой депутат представительных органов — м.л.		,741			
Молодой руководитель политической партии — м.л.		,690			
Депутат молодежного парламента — м.л.		,436			
Наличие большого числа единомышленников — о.п.м.л.			,813		
Активный политический блогер — м.л.			,503		
Наличие каких-то ресурсов, в том числе материальных, связей — о.п.м.л.				,731	
Известность — о.п.м.л.				,700	
Статус, занимаемая должность — о.п.м.л.					,797
Реальное влияние на политику — о.п.м.л.			-,497		-,554

Факторный анализ (объяснительная способность модели превышает 83%) позволил выявить 5 типов молодежного лидерства, признаваемых в этой социально-

демографической группе (расположены в процессе уменьшения значимости образов): а) активный молодой руководитель социально-политического движения или активист в нем или в политической партии; б) занимающий определенную позицию в партии или выборную должность в представительных органах власти; в) активный политический блогер (лидер общественного мнения) с большим числом единомышленников; г) «теневой игрок», имеющий существенные ресурсы для политической карьеры и известность; д) обладатель определенной статусной позиции в управленческих структурах.

Потенциал политического лидерства молодежи — показатель, определяющее все возможности и способность данной социально-демографической группы использовать наличные средства и ресурсы для поддержания стабильности в развитии общества, реализации и защиты национальных интересов посредством активного включения в различные модели политической деятельности.

Вычисленная на основе нескольких индикаторов переменная «потенциал молодежного политического лидерства» показала, что лидерские качества в сфере политики отсутствуют у 63,3% современной российской молодежи, низкий потенциал лидерства — у 15,3%, средний — у 13,9%, высокий — только у 7,5% представителей этой социально-демографической группы.

Не более 26,5% представителей молодежи убеждены, что роль молодых политических лидеров в «политическом ландшафте» страны значительна. Еще ниже показатель при оценке роли молодых политических лидеров в регионе их проживания (18,7%).

В рядах российской молодежи наблюдается, скорее, скептицизм по поводу возможностей построения успешной политической карьеры в настоящее время: не более 40,3% представителей этой возрастной группы думают, что в России созданы все необходимые условия для развития молодежного политического лидерства.

В представлениях экспертов, наиболее существенными для успешной политической карьеры молодежи в регионах являются: лидерские качества самого человека, позиция первого лица в регионе в отношении готовности допустить молодежь на статусные управленческие позиции, отношение к работнику непосредственного руководителя в органах государственной власти, поддержка политической партии, уровень образования (специализация, ВУЗ) и опыт работы в других областях (сферах).

Существенными, но менее значимыми являются такие факторы, как путь прихода в политику, открытость каналов для карьерного роста, федеральная молодежная политика, признание среди сверстников и окружения, осознание возможности самореализации.

Достаточно сдержанно эксперты оценивают влияние на молодежную политическую карьеру таких факторов, как особенности современной российской политической системы, возможности развития карьеры в «большой политике», административный ресурс, личные связи (родственные, дружеские, профессиональные), уровень доходов потенциального молодежного лидера и его семьи, привлекательность работы в финансовом плане, возраст включения в политическую деятельность, наличие высшего профильного управленческого, политологического образования. Наконец, абсолютна незначимой, с точки зрения экспертов, в настоящее время для построения политической карьеры является гендерная принадлежность.

Доклад подготовлен в рамках реализации Гранта РФФИ № 18-011-01184 «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)» (2018–2020)

Ю. А. Пустовойт
(Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск)

«Бумеры» и «миллениалы» в зеркале электоральной повестки сибирских городов

Как формируется преданность группе и готовность к совместным действиям в современной политике? Есть ли различия в нормах политического взаимодействия между политиками, чья юность пришлась на годы «застоя» и в «нулевые»? Как изменится (и изменится ли) основа коалиций власти – мобилизационная повестка (ценности, цели, формальные и неформальные нормы сообществ) с приходом нового поколения? В центре нашего внимания особенности конструирования и транслирования электоральной повестки лидерами и членами сообществ, относящихся к различным поколениям.

Эмпирической базой исследования выступают сибирские города, которые рассматриваются нами как «естественные лаборатории», с одной стороны, отражающие политические процессы на федеральном уровне, с другой, отличающиеся собственной локальной спецификой, связанной со структурой экономики, уровнем комфорта и потребления, перспективами для молодежи, городскими режимами и протестной активностью, что находится в фокусе нашего внимания и подробно исследовалось нами в течении последних шести лет. Теоретической основой для нас выступают концепции и эмпирические исследования поколений (К. Мангейм, Ю. Левада, А. Юрчак, В. Радаев), концепции городской власти и опыт изучения конфигураций властных групп в современных городах (К. Стоун, В. Ледяев, А. Чирикова, Т. Зубаревич, С. Кордонский), теории коллективных действий (Ч. Тилли, Д. МакАдам, А. Турен, Д. Гребер) и работ по современным российским протестам (М. Агапов, К. Клеман, К. Казенин, М. Королева).

Цель исследования – на основе сравнения данных проверить гипотезу о существовании «разлома», выраженного в отсутствии общей мобилизационной повестки (набора актуальных проблем, ценностей, целей, норм и ресурсов) в поколениях «бумеров» и «миллениалов». Различные (советские и постсоветские) условия политической социализации определили различающиеся между собой типы политической идентичности (здесь мы основываемся на подходе Дж. Голдстоуна), что находит отражение в несовпадающих политических дискурсах и каналах коммуникации. Особенно ярко последнее обстоятельство проявляется в ходе электоральной кампании по выбору городских органов законодательной власти в Томске и Новосибирске в сентябре 2020 г.

Ядром исследования выступают три концепта: поколение, электоральная повестка и политическая идентичность. Поколение выделены как группы общих условий юношеской социализации «бумеры» или дети «застоя» (период взросления 1964-1984 гг.) и миллениалы, (период взросления 2000-2016 гг.). Электоральная повестка (комплекс публичных печатных и аудиовизуальных высказываний индивида (от своего лица или группы), содержащих аргументированный перечень актуальных проблем и способов их разрешения, имеющий целью мотивировать избирателя голосовать за кандидата на избираемую должность) как разновидность политической повестки – основы власти доминирующей городской коалиции (К. Стоун). Политическая идентичность – степень преданности индивида группе,

основанная на разделяемых эмоциях, ожиданиях благ и образе общего врага (Дж. Голдстоун).

Новосибирск – третий по численности город России, самое крупное муниципальное образование, один из наиболее благополучных (высокие показатели индекса экономической самостоятельности Института STRELKA) и неустроенных городов (низкий индекс городской среды по данным ИНДЕКС ГОРОДОВ.РФ). В избранном в 2015 г. Совете депутатов 33 человека входили в депутатское объединение «Единая Россия», 12 -КПРФ, 2 ЛДПР, 1-СР, 2 -самовыдвиженца.

Выборы в Новосибирске в Городской совет 13 сентября 2020 г. с одной стороны подтверждают высказанные нами ранее предположения о росте эффективной протестной активности в наиболее благополучных и демократичных городах Сибири (Ю. Пустовойт), с другой показывают, как вероятнее всего будет происходить смена политических поколений на широкой электоральной арене, какие альтернативные мобилизационные повестки появятся, какие каналы коммуникации будут определяющими и какие способы организации различных оппозиционных групп будут наиболее эффективными. В результате голосования «Единая Россия» провела 23 кандидатуры в Совет (из 47 выдвинутых), КПРФ – 8 (из 35), ЛДПР – 5 (из 47), «Коалиция 2020» – 4 депутата (из 31). Поддержка коалиции через проект «Умное голосование» обеспечил победу 14 кандидатам. В среднем явка была невысокой, около 20 процентов.

Рассматривая итоги выборов в разрезе поколений, отметим, что последнее советское поколение исчезает из городской политики. Из победителей 5 «бумеров» (выдвинуто всего 40), из них 4 – «ЕР», 1 – «Родина». Поколение реформ, первое российское поколение – 106 кандидатов, прошло 25 человек, из них 16 – «ЕР», 4 – ЛДПР, 2 – КПРФ, 3 – «Коалиция 2020» и ее союзники. Поколение миллениалов, выдвинувшее сопоставимое число кандидатов (109), представлена в горсовете 20 депутатами («ЕР» – 7, КПРФ – 6, ЛДПР – 1, коалиция – 5). Таким образом, старшее поколение скорее пока удерживает свои позиции, но теряет поддержку избирателей, что удивительно, так как те, кто регулярно приходит на выборы, по нашим наблюдениям, скорее почтенного возраста.

За пять лет произошло территориальное идеологическое переформление. «Партия власти» закрепились в трех районах города, где выиграла с серьезным отрывом от конкурентов. Появилось два района, ориентированные на программы, выдвигаемые кандидатами соответственно от КПРФ и ЛДПР. В традиционно оппозиционных районах города голоса в округах распределились по принципу «каждой твари по паре» и весь программный сектор получил своего депутата.

Электоральная повестка этих выборов представляла собой сочетание общефедеральных и местных проблем. В этих условиях «ЕР» делала акцент не столько на программные заявления, сколько подчёркивала вклад своих кандидатов как людей дела, имеющих ресурсы для помощи всем группам избирателей. Оппозиции, представленной «Коалицией 2020» и ее союзниками, удалось связать общефедеральную антиэлитарную повестку (коррупция, несправедливость и как их последствия, бедность населения) и специфические городские проблемы: транспорт, пыль и грязь. В самых худших условиях оказалась КПРФ, так как с одной стороны программные документы партии требовали оппозиционности, с другой, ответственность за состояние города ложилась уже на нее. При наличии мэра коммуниста сложно отрицать договоренности с ключевыми политическими и

экономическими субъектами – политическими оппонентами. Хотя на этом фоне молодые коммунисты (миллениалы) сумели удержать свои позиции.

Содержательно тема «несправедливости» вытесняла тему «патриотизма». Все традиционные способы коммуникации с избирателями были использованы, но успех в их сочетании был скорее на стороне более молодых оппозиционных кандидатов: репрезентация в социальных сетях дополнялась встречами с избирателями, хорошей символической визуализацией и поддержкой лидеров федерального уровня. Показательна победа независимых кандидатов (как правило, более молодых по возрасту) в самых сложных округах, где долгое время избиратели традиционно отдавали свои голоса за представителей «ЕР» или КПРФ.

В рамках теории городских режимов можно отметить определенный переход от власти держателей ресурсов (концепции Ф. Хантер, Дж.Логан, Х. Молоч) к власти политиков (Р. Даль). Если до этих выборов Городской совет отражал интересы преимущественно представителей строительных и дорожных компаний, разбавленных бывшими спортсменами, бюджетниками и активистами политических партий, то сейчас стала намечается тенденция к занятию ключевых позиций людьми, способными «производить» политическую идентичность – организовывать электоральное поведение на основе коммуникации, конструируя высказывания, актуализирующие сильные чувства, рациональные интересы и «образы врагов». В принципе, популизм (слово не содержит в данном случае негативной коннотации) – явление не новое, но сетевые технологии позволяют антиэлитарным лидерам как расширять свою аудиторию, так и снижать эффективность оппонентов за счет контроля и создания новых языков обращений и каналов коммуникации. После выборов традиционная административная система стала блокировать вновь избранных оппозиционных кандидатов, не включая их в рутинную жизнь представительного органа (не один из них не вошел в состав комитетов и комиссий), что означает новый виток политической и символической конфронтации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта «Интернет как комсомол. «Бумеры» и «миллениалы»: особенности конструирования, обсуждения и реализации мобилизационной повестки (опыт сравнительного анализа формирования политической идентичности в сибирских городах)» № 20-011-31355 опн.

**В. Л. Римский,
(Фонд ИНДЕМ, г. Москва)**

Архаика и модерн в получении справедливости от российского государства

В докладе будут представлены проявления комплекса архаики и модерна в сознании и в практиках получения справедливости от государства российскими гражданами, а также в практиках обеспечения такой справедливости российскими органами власти.

Суждения доклада основаны на результатах двух взаимосвязанных социологических исследований справедливости в российском обществе и государстве, проведенных в сентябре-ноябре 2019 года и в октябре 2020 года. Целями этих исследований были изучение принципов и критериев справедливости, которые российские граждане используют в различных жизненных ситуациях для оценивания

как собственных, так и чужих социальных практик, а также их аргументов и обоснований того, что считать справедливым и несправедливым. Методология этого исследования была основана на теории справедливости Болтански и Тевено [Болтански, Тевено, 2013], а также на концепции режимов вовлечённости в обоснования справедливости Тевено [Тевено 2006; Thévenot 2006].

Когда российские граждане думают о справедливости безотносительно к конкретным ситуациям, они в ответах на соответствующие исследовательские вопросы упоминают принципы и критерии справедливости из разных миров Болтански и Тевено. Но в ситуациях своей повседневности наши граждане чаще обосновывают справедливость принципами и критериями мира патриархального. В этом мире ценностями являются соблюдение социальных иерархий и традиций, а также поддержание личных отношений между обладающими той или иной властью и подчиняющимися этой власти. Справедливость в этом мире определяется общим благом, обеспечение которого определяется соблюдением социальных иерархий, традиций, родственных и личных отношений между индивидами [Ковенева, 2008: 11-14]. В нашем исследовании к этим принципам справедливости нередко добавлялись обеспечение взаимного уважения между людьми, правды и истины, честности в межличностных отношениях и соблюдение норм морали и нравственности в них в целом. Честность выделялась отдельно от остальных норм морали и нравственности. Эти дополнительные принципы нами было решено относить также к патриархальному миру в силу схожести мотивов их использования в социальных практиках с мотивами использования принципов поддержания социальных иерархий, традиций, личных и родственных отношений.

В некоторых ситуациях, которые им предлагались для оценивания, участники исследования использовали принципы и критерии справедливости рыночного мира, гражданского мира, а также мира науки и технологий. К таким принципам и критериям можно отнести, в частности, справедливость как эффективность, как содействие развитию технологий, как поддержание честной конкуренции на рынках, как признание успеха в коммерческой деятельности, как соблюдение прав и свобод граждан. Но, когда такие принципы и критерии использовались некоторыми участниками исследования, многими другими они не признавались и отвергались в качестве принципов и критериев справедливости. Исключение составили принципы соблюдения прав и свобод граждан, с которыми все участники исследования соглашались. И практически все участники исследования соглашались, что такими критериями и принципами российские органы власти руководствуются нечасто.

Социальная, экономическая и политическая ситуация в период эпидемии коронавируса COVID-19 в нашей стране сделала ещё более заметными применения принципов и критериев патриархального мира в принятии и исполнении государственных решений. Так для компенсаций потерь от этой эпидемии и от мер приостановки деятельности многих организаций и учреждений органы власти отдавали явный приоритет тем из них, которые находятся на высших уровнях государственной иерархии. Эту поддержку от государства получили именно такие банки, нефтяные и газовые компании, авиаперевозчики, фармацевтические компании и аптечные сети, сетевые супермаркеты, организации туристического бизнеса, физкультуры и спорта, культуры и искусства и некоторые другие. Значит, государственную поддержку получили организации влиятельные, способные успешно лоббировать в органах власти свои интересы. Про такие организации прямо написано в соответствующих документах, что они «системообразующие».

Но все организации, находящиеся на низших уровнях государственной иерархии или вообще в неё не входящие, получили только отсрочки по кредитам, выплатам налогов и некоторым другим выплатам. Это, например, относится к ресторанному бизнесу. И примерно также поддержало государство своих граждан, только выплата в 10000 рублей на ребёнка была невозвратной, а все остальные финансовые выплаты и льготы нужно будет со временем вернуть банкам. Самозанятые не получили никакой поддержки от государства, а граждане других государств, находящиеся на территории России, также не получили никакой поддержки. Иностранцы получили некоторую поддержку своих малых и средних бизнесов, если они являлись именно такими предпринимателями.

Патриархальный принцип принадлежности к соответствующей иерархии применялся и к осуществлению денежных выплат тем, кто участвовал в лечении больных коронавирусной инфекцией. Так водителям машин скорой помощи, которые работали на ставках в медицинских учреждениях, такие выплаты осуществили. Но в ходе оптимизации здравоохранения органы власти требовали сделать большинство таких водителей работающими в транспортных организациях, которые предоставляют услуги скорой помощи медицинским организациям. Так во многих местах и было сделано. Но таким внештатным водителям не были осуществлены выплаты за работы по перевозкам больных коронавирусной инфекцией на скорой помощи. И водители, и медицинские работники такую ситуацию оценивали как несправедливую, т.е. они, в отличие от органов власти, в этой ситуации признавали скорее критерии справедливости гражданского мира и мира рынка, чем мира патриархального.

В осуществлении выплат врачам, медицинским работникам и водителям, которые участвовали в лечении больных коронавирусной инфекцией были также заметны признаки сословности. В полном соответствии с сословным принципом для борьбы с новой угрозой использовались ранее созданные сословия – военные, но президентом России была предпринята попытка создать новое сословие врачей и медицинских работников с новыми привилегиями: дополнительными выплатами, бесплатным проживанием в отелях, бесплатными перевозками транспортом к местам работы и обратно и т.п. Однако это сословие, фактически, не было создано, потому что был нарушен важный принцип его образования. Служение в сословной системе должно осуществляться строго по иерархии подчинённости, поэтому представители новых сословий должны были служить не непосредственно президенту России или федеральной власти, а властям местным, у которых не всегда были финансовые средства для обеспечения назначенных президентом страны привилегий. В тех местах, где таких средств оказалось достаточно, например, в Москве, такое сословие, фактически, было создано из врачей и медицинских работников государственных медицинских учреждений. При этом некоторые частные медицинские организации тоже были приняты в эту систему, когда они смогли активно включиться в московскую программу перепрофилирования на лечение от коронавирусной инфекции своих лечебных учреждений.

В этой же ситуации российские органы власти стали раздавать государственные заказы организациям, находящимся на высших уровнях государственной иерархии, организовывать проекты, в которых только такие организации принимают участие.

Принципы и критерии мира рыночного и науки и технологий российские органы власти применять опасаются, их действия ориентированы на поддержку тех,

кто имеет заслуги перед государством, а не тех, кто более эффективен в рыночной экономике или развивает более современные и эффективные технологии.

Проблема справедливости в современной России является весьма значимой для большинства общества, а субъектом осуществления справедливости большинство из них считают государство. В ситуации эпидемии коронавируса COVID-19 ярче проявились различия между принципами и критериями справедливости, признаваемыми гражданами и органами власти. Граждане менее органов власти привержены принципам и критериям патриархального мира и более привержены принципам и критериям гражданского мира, несколько менее – миров рынка, науки и технологий. Органы власти, по крайней мере, в сфере обеспечения справедливости, которой граждане ждут именно от государства, не поддерживают и не развивают эти приоритеты граждан. В итоге комплекс архаики и модерна в условиях России оказался сдвинут в сторону архаики, традиционализма и патриархальности, что существенно препятствует модернизации страны и эффективным решениям таких значимых общественных проблем, как противодействие эпидемии коронавируса COVID-19.

Литература:

Болтански, Л., Тевено, Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Люк Болтански, Лоран Тевено; пер. с фр. О.В. Ковенева; науч. ред. перевода Н.Е. Копосов. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 576 с.

Ковенева О. В. Французская прагматическая социология: от модели «градов» к теории «множественных режимов вовлечённости» // Социологический журнал. 2008. № 1. С. 5-21.

Тевено Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности // Новое литературное обозрение. № 77. 2006. – С. 285-313.

Thévenot, Laurent. L'Action au pluriel: Sociologie des régimes d'engagement. Paris, Éditions La Découverte, 2006.

Исследования выполнены в рамках исследовательских проектов № 19-011-31443 «Общественный запрос на справедливость и её обеспечение со стороны государства» и № 20-011-31240 «Справедливость в повседневной жизни и в образе будущего российского общества» при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ.

А. И. Соловьев

(факультет государственного управления МГУ, г. Москва)

«Системные» эффекты постэлитарного правления

Принятие ключевых государственных решений, будучи ядерной структурой государственного управления, привлекающей наиболее ресурсно оснащенных акторов, каждый раз, применительно при разработке того или иного проекта формирует особый ансамбль участников, создавая оригинальную конструкцию их деловых коммуникаций. Как показывает практика, наиболее активными участниками этого процесса являются референтные группировки правящего класса, использующие неформальные методы воздействия на публичные институты и ответственные фигуры в пространстве государственной власти. Систематическое давление таких ассоциаций на официальные структуры со временем формирует

узлы решений, расположенные за рамками административной иерархии и в своей совокупности формирующие второе ядро государственной власти.

Одновременно делегаты сетевых коалиций – используя механизмы ротации и кооптации - активно проникают в официальные структуры власти, образуя особый корпус правящего меньшинства, качественно отличающийся от элитарных группировок как с точки зрения ответственности перед обществом, так и ограничения своих действий административно-правовыми рамками, что позволяет интерпретировать его как некое постэлитарное образование.

Совокупным результатом тенденций такого рода становится формирование построенной на принципах сетевой координации принимаемых решений «системы» непрозрачного регулирования ключевыми отраслями государственной власти (которая лишь в незначительном масштабе сохраняет отдельные островки свободы для формальных институтов и структур самоуправления). Коротко говоря, такая «система», основанная на порочной зависимости лидера от неформальных рычагов воздействия (А.Леденева) и деловых коммуникаций латентных акторов, скрывающихся в «тени» официальной иерархии (Б.Джессоп), олицетворяет власть анонимных фигур (принимающих решения и их бенефициаров) и обуславливает - в силу своего влияния - условность правовых и законодательных норм в практиках государственного управления.

По своей сути такая «система» принятия государственных решений представляет собой политико-административное образование, утверждающее безоговорочную власть постэлитарных кругов, не только олицетворяющих мощь «внутреннего», «глубинного государства», но и оказывающих непереносимое воздействие на иные арены деловых взаимоотношений, а также гражданские структуры и отношения.

Так, участникам деловых отношений «система» демонстрирует привлекательность наиболее успешных и перспективных путей обретения ресурсов, характерные для этого пути и методы действия. В свою очередь, рядовым гражданам предъявляются поведенческие паттерны и формы мышления, ориентированные на адаптацию людей к сложившимся порядкам и их самосохранению в обществе при сложившемся правящем режиме. Как показывает практика, такие демонстрации перспектив неразрывно связаны с поощрением институциональной коррупции, политизацией судебных органов, угрозами увольнения работников, отказывающихся от выполнения «политических поручений» (например, фальсификации итогов выборов) и т.д. В массовом сознании давление «системы» провоцирует распространение конформизма, сервильности по отношению к власти преобладающим и даже страха за сохранение собственной жизни.

Д. Б. Тев

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

Спикеры legislатур субъектов РФ: каналы рекрутирования и карьера

В докладе рассматриваются основные каналы рекрутирования спикеров legislатур субъектов РФ и характеристики их карьеры, как до избрания, так и после отставки. Эмпирической основой исследования служит биографическая база данных председателей региональных законодательных собраний всех созывов после

прекращения полномочий последних советов народных депутатов и до февраля 2019 года (всего 446 персон). Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов. Во-первых, для спикеров характерна высокая степень укорененности в структурах политико-административной власти советского общества. Пути деятелей номенклатуры к креслу спикера различны: некоторые сначала заняли руководящие посты в последних советах народных депутатов, а затем возглавили ЗС первого созыва; другие в постсоветский период более или менее длительное время работали в административных и/или коммерческих структурах, ставших трамплином к спикерству. Впрочем, с течением времени в спикерском корпусе доля номенклатурных, прежде всего, партийных кадров значительно снизилась.

Во-вторых, наиболее распространенным среди спикеров типом профессионального опыта в постсоветский период, как до вхождения в должность, так и после отставки, является законодательный опыт. Важным каналом их рекрутирования выступают сами региональные легислатуры, в которых будущие спикеры в значительном меньшинстве случаев сначала занимали, нередко на профессиональной основе, промежуточные руководящие позиции - вице-спикеров, председателей комитетов и пр. Такое, «внутреннее» рекрутирование спикеров может говорить об известной автономизации законодательных органов и, в связи с этим, их институционализации. Но эта тенденция довольно ограничена: нередко тесная связь с влиятельными внешними (административными и пр.) интересами, контролирующими легислатуру, служит мощным вытягивающим фактором законодательной карьеры, освобождая спикеров от необходимости предварительного «политического ученичества» в парламенте.

В-третьих, один из основных каналов рекрутирования спикеров - административные органы, прежде всего, регионального и местного уровня, что, во многом, отражает зависимость формирования и функционирования легислатур от губернаторов, стремящихся поставить во главе них персон из своей клиентелы. Реже спикеры работают в администрациях после отставки, прежде всего на посту губернатора. Практика их прямого рекрутирования на эту должность была наиболее распространена в 1990-е гг., когда, в частности, ряду спикеров, связанных с КПРФ, удалось победить на выборах губернатора. Вообще, приобретенные на посту спикера опыт и навыки урегулирования конфликтов, согласования интересов, создания коалиций внутри элиты могут быть весьма полезны для главы региона, чьей важнейшей задачей является выстраивание и поддержание собственной политической машины.

В-четвертых, значимым источником рекрутирования спикеров оказался бизнес. Это ожидаемо, учитывая высокий уровень плутократизации регионального депутатского корпуса в целом, связанный, во многом, с «кумовским» характером российского капитализма, при котором политические связи особенно важны для накопления капитала. Однако прямых выходцев из бизнеса (чаще всего крупного по региональным меркам) среди спикеров относительно немного, что может отражать, как важность предварительной политической профессионализации (не всегда выгодной капиталистам, способным проиграть в доходе) для достижения этого поста, так и зависимость легислатур от губернаторов, которым частные бизнесмены могут казаться слишком независимыми фигурами на посту спикера. Гораздо реже спикеры оказываются в бизнесе после отставки, причем распространены случаи их возврата в фирмы, где они прежде работали.

Наконец, если, в целом, говорить о роли поста спикера в карьере, то нужно отметить, что она различна: в частности, он мог быть, как ее вершиной, так и, в некоторых случаях, ее закатом или же трамплином к более высоким позициям. В этой связи, примечательно, что подавляющее большинство отставных спикеров в дальнейшем занимали элитные должности, хотя часто это были только менее значимые позиции в самой легислатуре. Лишь меньшинство вообще выпадало из элиты: так, всего около четверти - нередко пенсионеры или предпенсионеры - не работали после отставки на элитных политических или административных постах регионального или федерального уровня, даже не учитывая «досиживаний» в СФ или текущем созыве ЗС.

А.В. Шентякова
(факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

**Региональные элиты как субъект государственной политики идентичности:
анализ экспертных оценок**

Элита является одним из наиболее влиятельных политических субъектов, который определяет вектор и характер развития государства как во внутренней, так и во внешней политике. Процессы глобализации, кризисы, пандемия и др. факторы способствуют актуализации вопроса о способности элиты к выработке и реализации такого внутривнутриполитического курса, который позволил бы сформировать и поддержать определенный уровень единства и сплоченности в обществе. Главной целью государственной политики идентичности является конструирование единого символического пространства, в котором с помощью ценностных ориентаций, моделей поведения, символов, мифов, интерпретации исторических событий и фактов индивид может четко соотносить себя с определенным сообществом.

Необходимо отметить, что в таких условиях национально-государственная, этническая, гражданская идентичности как конструкты рассматриваются властными элитами в качестве ресурса для укрепления легитимности и стабильности политического режима. Региональная элита вынужденно выступает одним из ключевых субъектов формирования и реализации государственной политики идентичности.

В рамках реализации Гранта РФФИ № 19-011-31616 на тему «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» оценивается роль современной элиты в процессе формирования и реализации политики идентичности. Была проведена серия полу структурированных интервью с представителями экспертного сообщества.

Полученные в ходе эмпирического исследования данные свидетельствуют о наличии разрывов между приоритетами политики на этапе планирования, которые ставятся на федеральном уровне, и ее реальным содержанием, ограниченно воплощаемым на уровне местных властей. Программы и меры по реализации политики идентичности позволяют проследить характер противоречий/согласия существующий между федеральной властью и региональной элитой в отдельных субъектах. Анализ ответов специалистов позволяет оценить способности и

возможности элиты к взаимодействию как внутри элитных групп, так к диалогу с другими акторами политики идентичности.

Список участников
Девятнадцатого Всероссийского семинара «Социологические проблемы
институтов власти в условиях российской трансформации»,
30-31 октября 2019 года, Санкт-Петербург

<i>Ф.И.О.</i>	<i>Город, контакт</i>	<i>Место работы</i>	<i>Степень, звание, должность</i>
<i>Докладчики</i>			
Ачкасов Валерий Алексеевич	С.-Петербург val-achkasov@yandex.ru	Санкт-Петербургский госуд. ун-т, фак-т политологии	Д.полит.н., профессор, зав.кафедрой этнополитологии
Быстрова Алла Сергеевна	С.-Петербург abc_46@mail.ru	Социологический институт РАН	К.эконом.н., старш.н.сотр. Сектора социологии власти и гражданского общества
Гаман-Голутвина Оксана Викторовна	Москва ogaman@mail.ru	МГИМО (У) МИД России; НИУ ВШЭ	Д.полит.н., проф., зав каф. сравнительной политологии; профессор-исследователь
Гуторов Владимир Александрович	С.-Петербург gut-50@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	Д.филос.н., профессор, зав. каф. теории и философии политики
Даугавет Александра Борисовна	С.-Петербург a.daugavet@socinst.ru	Социологический институт РАН	Научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Дука Александр Владимирович	С.-Петербург a_duka@mail.ru	Социологический институт РАН; СПбГУ, ф-т политологии	К.полит.н., зав. Сектором социологии власти и гражданского общества; доцент
Жуков Дмитрий Сергеевич	Тамбов ineternatum@mail.ru	Тамбовский государств. унив-т им. Г.Р. Державина	К.и.н., доцент кафедры международных отношений и политологии
Завершинский Константин Федорович	С.-Петербург zavershinskiy200@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	Д.полит.н., профессор каф. теории и философии политики
Колесник Наталья Владимировна	С.-Петербург n.kolesnik@sociinst.ru	Социологический институт РАН	К.социолог.н., доцент, ученый секретарь
Корниенко Алла Владимировна	С.-Петербург mmtmpo@mail.ru	Социологический институт РАН	Научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества

Ледяев Валерий Георгиевич	Москва valeri_ledyaev@mail.ru	Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики	Д.филос.н., профессор кафедры анализа социальных институтов
Мохов Виктор Павлович	Пермь mvpperm@gmail.com	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	Д.истор.н., профессор, декан гуманитарного факультета
Попова Ольга Валентиновна	С.-Петербург rov_64@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	Д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой полит. институтов и прикладных полит. исследований
Пустовойт Юрий Александрович	Новосибирск pustovoit1963@gmail.com	Сибирский ин-т управления – филиал РАНХиГС	к.полит.н., доцент каф. политических наук и технологий
Римский Владимир Львович	Москва rim@indem.ru , vlrim@yandex.ru	Фонд "Информатика для демократии" (ИНДЕМ)	Зав.отделом социологии
Рябова Оксана Александровна	Пермь ryabova.ok@gmail.com	Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук	Науч.сотр., к.полит.н.
Сельцер Дмитрий Григорьевич	Тамбов seltser@yandex.ru	Тамбовский госуниверситет имени Г.Р. Державина	д.полит.н., профессор кафедры международных отношений и политологии
Соловьев Александр Иванович	Москва. alesol@mail.ru , alekssol21@gmail.com	Московский государственный университет, ф-т государственного управления	Д.полит.н., проф., зав.каф. политического анализа
Тев Денис Борисович	С.-Петербург denis_tev@mail.ru	Социологический институт РАН	К.социолог.н., старший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Чирикова Алла Евгеньевна	Москва chirikova_a@mail.ru	Институт социологии РАН	Д.социологич.н., главный научный сотрудник Сектора исследований личности
Шентякова Анна Владимировна	С.-Петербург anna_pedagog@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	К.полит.н., ассистент кафедры полит. институтов и прикладных полит. исследований

Адрес проведения семинара

Семинар проводится дистанционно через систему конференции ZOOM.

Время: 30 октября 2020 11:00 AM Москва

31 октября 2020 11:00 AM

Подключиться к семинару Zoom:

<https://us02web.zoom.us/j/84367018061?pwd=ZXk5VTBRV1JwTkF5RDh1NUMzMVFEQT09>

Идентификатор семинара: 843 6701 8061

Код доступа: 145687